

Тридцать с лишним зомби, увидев у входа свежую добычу, возбужденно зарычали и, переставляя остывшие тела, бросились на Ли Фаньюня.

Ли Фаньюнь отпрыгнул назад на несколько метров, разрывая дистанцию с толпой мертвецов. Осторожно окинув их взглядом, он мысленно пустил истинную ци по всему телу и активировал Технику передвижения «Плывущие облака». Его фигура мелькнула, и в следующее мгновение он уже оказался среди зомби: головы полетели с плеч, брызнули фонтаны крови.

Ли Фаньюнь вошел во вкус, и оба его меча зазвучали тихим звоном. Он действительно походил на свирепый грозовой шторм или тигра, ворвавшегося в стаю волков. Последний луч меча рассек воздух: за приемом «Падающий гром» последовал скрытый выпад «Трансформация дракона и змеи». Ли Фаньюнь замер позади остатков стаи, единым движением прикончив последних четырех зомби.

Всего за несколько десятков секунд он израсходовал больше половины истинной ци, тяжело дыша и вытирая со лба пот. Завершив стойку и успокоив дыхание, Ли Фаньюнь вновь устремил взгляд на рольставни у входа в склад.

Защитные решетки не были повреждены, а значит, зомби, скорее всего, превратились из тех людей, что прятались внутри.

Ли Фаньюнь вошел на склад. Перед ним лежал темный длинный коридор без единого источника света, в котором не было видно даже собственных рук. Он достал аварийный фонарь, закинул меч за спину и, держа в одной руке армейский штык-нож, шагнул во тьму.

Молочно-белый свет фонаря освещал лишь пятиметровое пространство впереди. Ли Фаньюнь ступал предельно осторожно, предельно сконцентрировавшись, чтобы быть готовым к любой внезапной угрозе.

Длина коридора составляла около тридцати метров. На полу тут и там валялись мертвецы и обрывки тел. Ли Фаньюнь поднял с земли дробовик, а неподалеку, обыскав еще одно тело, нашел к нему несколько магазинов.

Коридор упирался в еще одни рольставни, оснащенные кодовым замком. Ли Фаньюнь попытался ввести пароль, используя учетную запись прежнего начальника. После трех неудачных попыток замок заблокировался сам по себе, и Ли Фаньюнь с досады врезал по нему кулаком.

Кто же знал, что после этого удара тяжелые рольставни со скрипом и скрежетом медленно поползут вверх. Ли Фаньюнь мысленно обрадовался и подумал: надо же, и такое сработало, похоже, сегодня моя удача на высоте.

Отогнувшись назад и наблюдая, как поднимаются ворота, Ли Фаньюнь настороженно вошел в помещение. Это был огромный склад длиной триста и шириной сто метров, заваленный горами

различных припасов. Упорядоченные ряды грузов заслоняли обзор, и он попытался включить настенный выключатель светильников. Цех мгновенно залился ярким светом — это означало, что резервный генератор все еще исправно работал. Ли Фаньюнь запрыгнул на стопку стальной арматуры и окинул взглядом весь склад сверху вниз.

В этот самый момент Ли Фаньюнь внезапно услышал позади свист рассекаемого воздуха и, не успев даже среагировать, принял на себя тяжелейший удар. Его тело отбросило вперед, он с маху рухнул на пол, извергнув изо рта полный рот крови.

Едва он попытался подняться, как перед ним снова возникла черная фигура, нанося новый удар. Смертоносные когти стремительно увеличивались в размерах прямо перед глазами Ли Фаньюня. Он уже получил внутренние повреждения, и принимать еще один удар было нельзя категорически.

Однако тело отяжелело и отказывалось подчиняться. В этот критический момент, движимый непреклонной волей, Ли Фаньюнь почувствовал, как тело начинает гореть, словно его облепила тысяча муравьев. Это ощущение было до боли знакомо: открылся первый Генетический Замок. Он мгновенно погрузился в безмятежное состояние отрешенности, наблюдая, как когти приближаются к его горлу.

Пальцы Ли Фаньюня шевельнулись, и дробовик издал смертоносный рев. Одним выстрелом он разнес голову напавшего зомби в клочья. Сбросив состояние Генетического Замка, Ли Фаньюнь тут же ослаб и поник.

Его веки налились невиданной тяжестью. Спина ощущала жуткий холод, по ней струилась какая-то жидкость. Черт побери, досталось же мне, — выругался про себя Ли Фаньюнь.

Полежав немного, Ли Фаньюнь подобрал с пола черное ядро и внимательно осмотрел убитого мутанта. Черная кожа, гармоничное тело обтекаемой формы, руки, превратившиеся в острые когти. Система Главного Бога определяла его как высокоскоростного зомби второго порядка. Собрав образцы крови, Ли Фаньюнь из последних сил выбрался со склада. Появись в этот момент хоть один рядовой зомби, это стало бы для него смертельным приговором.

Но судьба, казалось, не собиралась отворачиваться от Ли Фаньюня: он благополучно добрался до джипа. Заметив его ранения, Хэ Цайде распахнула дверцу и выскочила наружу: Фаньюнь, ты в порядке? Как тебя угораздило измазаться всей этой кровью!

Кровь на Ли Фаньюне большей частью принадлежала зомби, и лишь на спине и плече красовалась рваная рана от когтей быстрого мертвеца. Не вдаваясь в объяснения, он велел Хэ Цайде садиться в машину.

Откинувшись на спинку сиденья водителя, он закурил. Закрыв глаза, он вызвал интерфейс обмена: благодаря недавней резне его счет пополнился еще на восемьсот очков, и вместе с прежними семьюстами с лишним общая сумма перевалила за полтора тысячелетия. Ли Фаньюнь облегченно выдохнул: слава богу, еще есть шанс выжить.

Он обменял очки на два препарата: безопасный Вирус Р из обители зла и один Божественный боб из Драконьего Жемчуга. После этой покупки его баланс практически обнулится, отчего сердце Ли Фаньюня кровью обливалось, но обойтись без этих вещей было никак нельзя.

Глядя на Вирус Р, Ли Фаньюнь гадал, сможет ли эта зараза исцелить его собственную болезнь. И хотя оба вируса превращали людей в зомби, все же они принадлежали к разным видам. Да и к черту все раздумья, — стиснув зубы, Ли Фаньюнь ввел себе безопасный Вирус Р, а затем проглотил Божественный боб.

Божественный боб оправдал славу величайшего целебного сокровища: в мгновение ока он исцелил внутренние и внешние раны Ли Фаньюня. Однако следом перед глазами внезапно все поплыло, и его непреодолимо потянуло в сон.

В этот момент Вирус Р и Вирус Р столкнулись в смертельной схватке внутри тела Ли Фаньюня. Оба мощных биохимических агента яростно поглощали и ассимилировали друг друга, что и вызвало у него тяжелую физиологическую реакцию: волосы начали постепенно выпадать, обмен веществ ускорился, а глаза налились кровью.

Джающими руками протянув Ли Фаньюню револьвер, Ли Фаньюнь с трудом выдавил: Цайде, я... если я превращусь в зомби, прикончи меня. Сказав это, он словно сбросил с плеч тяжелый груз и погрузился в глубокий сон.

Неизвестно, сколько прошло времени, но до Ли Фаньюня донесся манящий аромат овсяной каши. Он открыл глаза и первое, что увидел — лицо маленького мальчика. Хэ Чэн держал его за руку и, заметив, что тот очнулся, сменил скорбное выражение лица на счастливую улыбку.

Сестрица, братик проснулся, — позвал Хэ Чэн.

Хэ Цайде тут же подбежала с миской овсянки в руках. Жестом велел Ли Фаньюню не вставать, она опустилась на стул у кровати и принялась аккуратно кормить его ложкой за ложкой. На миг Ли Фаньюнь ощутил забытый вкус простого счастья.

Покончив с кашей, он приподнялся и оглядел комнату, в которой находился. Судя по всему, это была комната охраны на заводе. На дворе стояла глухая, непроглядная ночь. Осмотрев свое тело и поднявшись с кровати, Ли Фаньюнь почувствовал, что его физическая сила значительно возросла, а зрение и слух обострились до предела: теперь он мог отчетливо различить по звуку местонахождение даже обычной мухи.

Взглянув на показатели на наручных часах, он с удивлением обнаружил, что все шесть параметров выросли. Клеточная активность и иммунитет превысили показатели обычного человека более чем в двадцать раз, мышечная сила возросла в тридцать раз, скорость нервных реакций — в двадцать раз, а духовная сила — более чем в пятнадцать раз.

Оказалось, что Вирус Р и Вирус Р, пожирая и ассимилируя друг друга в его организме, в конце

концов породили новый штамм вируса, который и укрепил его физические показатели на совершенно ином уровне.

Его боевая мощь восстановилась уже на двадцать процентов, и теперь он был способен сражаться даже с зомби третьего порядка, подумал про себя Ли Фаньюнь.

В этот момент за окном завыл сильный ветер. Внимательно взглядевшись в темноту за стеклом, Ли Фаньюнь вспомнил о своих близких. Брат и сестра Хэ тихо сидели рядом с ним, и пусть снаружи бушевала непогода, в комнате было по-настоящему тепло.

<http://bllate.org/book/21117/2142751>